Гарри выскочил из камина и со стоном упал на землю. Вскарабкавшись на ноги, он надеялся, что работник Министерства, преследовавший его, не увидит.

Гостиная, в которую он ввалился, была уютным открытым помещением с коврами насыщенного русого цвета. Близился полдень, и комната была залита теплым ярким светом. Обстановка была в стиле кантри, антикварного волшебника, по-домашнему уютная, как в Бэрроу. Теплоту комнаты подпортили следы ожогов, которыми она была усеяна - мебель была разбросана и в некоторых случаях уничтожена.

Диваны были опрокинуты, а в дальнем конце комнаты, за арочным дверным проемом, стоял целый обеденный стол и стулья, справа от камина - письменный стол и несколько высоких книжных шкафов. Окна, утопленные в стенах, были разрушены, от них остались лишь зазубренные куски стекла и металла.

Разрушения обрушились на Гарри как удар грузовика, и ему пришлось заставить себя вздохнуть. Здесь он потерял все.

Он не мог дышать. Более личные вещи стали занимать особое место. Фотографии его родителей, их друзей и семьи, некоторые немного перекошенные. Неправильно поставленные на место предметы, признаки прежней жизни, которых теперь нет. Детское одеяльце на земле, брошенные в угол блоки. Признаки любви, любви к нему, вычеркнутые из жизни.

Он не мог дышать. Его грудь болела. Ему пришлось сесть. Его отец воевал здесь. Его отец умер здесь. Защищая его.

Раздался звук огня и взрыв зеленого света. Он не мог дышать. Вся комната была зеленой. Раздались крики. Раздался крик. Зеленый свет.

"Мистер Поттер?"

"Да, простите, да?" Он удивленно вскрикнул и глубоко вздохнул. Он посмотрел на Мередит Мурс, которая обеспокоенно смотрела на него. "Простите, да, просто это было очень много".

Маленькая женщина ободряюще улыбнулась ему, подошла и села рядом с ним, подогнув под себя ноги.

"Я уверена, что это так, вы можете взять столько времени, сколько вам нужно, мистер Поттер. Эта комната и остальная часть нижнего этажа практически не пострадали, однако второй этаж, как вы должны знать, более опасен. Мы наложили стазис и другие защитные чары на весь дом, разумеется, с обычными магловскими защитными чарами. Все осталось так, как было тринадцать лет назад".

"Что..." Гарри попытался проглотить комок в горле. "Почему все это было сделано? Здесь

погибли два человека, и кажется, что это памятник их смерти, а не их жизни, как должно быть". Она хмыкнула, обдумывая его вопрос.

"Я полагаю, что это немного и то, и другое, к сожалению, самые выдающиеся достижения твоих родителей были сделаны в их предсмертные минуты". Она подняла руку, чтобы остановить его, пока он не перебил. "По всем отзывам, они были потрясающе талантливыми ведьмами и волшебниками, я сама написала кое-что из этого. Но есть причина, по которой вы знамениты. Ребенка поразило убийственное проклятие, наложенное самым страшным волшебником более чем за поколение, возможно, за всю историю, потому что он был гораздо более жестоким, чем Гриндлвальд, когда-либо стремившийся к этому. Это было беспрецедентно. А то, что оно отскочило и убило того же волшебника, было, по сути, чудом. Ваши родители добились чего-то поистине выдающегося в нашем мире, где выдающееся - обычное дело".

"Понятно, никто никогда не объяснял это таким образом. У нас не самый лучший профессор истории".

"Да, все получили удовольствие от бесславной опеки профессора Биннса. Но да, в конечном счете, это своего рода мемориал в память об этом достижении. Другая причина, по которой он хранится таким образом, заключается в том, что это было чудо магии. Любые подсказки о том, как предотвратить использование убийственного проклятия, должны быть сохранены. Вот почему я должен одобрить все, что мы будем перемещать или брать".

Гарри кивнул в знак понимания и огляделся вокруг, размышляя, с чего начать. "Простите, что задержал вас, миссис Мурс, нам, наверное, пора начинать".

"Вовсе нет, мистер Поттер". ответила она, поднимаясь на ноги и помогая подняться и ему. "Если что, это часть моей работы. В конце концов, ваше возвращение сюда - часть его истории. Это очень... освежает, когда ты участвуешь, а не просто читаешь о событиях".

"Не всегда самое освежающее, уверяю вас". Гарри вздохнул и постарался не дать своему гневу подняться из-за комментария женщины. Она хотела как лучше, но просто не подумала о последствиях. Чего ему стоило быть частью истории. Не говоря уже о событиях последних двух лет. Боль от яда василиска все еще будила его по ночам.

Первым делом он взялся за письменный стол - один из немногих нетронутых предметов мебели. Это был богато украшенный старинный предмет мебели с несколькими ящиками сверху и двумя шкафами по обеим сторонам в качестве ножек. На шкафах и задней стенке была инкрустация в виде виноградной лозы.

В ящиках лежали письменные принадлежности: перья, чернила и пергамент. Здесь также было несколько старых писем, но в основном коротких и в меру обновленных, написанных, похоже, шифром. Он понятия не имел, кто такие Муни или Падфут и что это значит.

В шкафах лежало несколько книг, в том числе одна по рунам, которую Мередит не разрешила

ему взять, но отметила, что он, вероятно, сможет легко найти копию. Под этими книгами лежал еще один толстый фолиант с темно-красной обложкой. 'Компендиум семьи Поттеров'.

Гарри с благоговением взял книгу в руки и открыл ее на первой записи - Линфред, 1148-1255 годы. В книге описывался человек, особенно талантливый в зельях, который любил помогать оказывать медицинскую помощь маглам. Он также, по-видимому, изобрел ряд зелий, таких как Скеле-гро и Пеппер-ап. Он женился на ведьме по имени Сибилла Фоули, которая была любительницей волшебных зверей.

"Миссис Мурс?" спросил Гарри, привлекая ее внимание.

"Да, мистер Поттер?"

"Я считаю, что эта книга должна остаться у меня и не имеет никакого отношения к историческому контексту этого дома". Она посмотрела на него, и Гарри увидел что-то в ее глазах, возможно, жадность. Его не удивило бы, что эта книга ее очень заинтересовала. Но, похоже, английские манеры в конце концов победили, и она вздохнула.

"Да, мистер Поттер, я согласна с вашими доводами и разрешаю вам удалить ее".

Гарри улыбнулся в знак благодарности и отложил книгу в сторону, чтобы продолжить поиски. Ни в столе, ни в книжных шкафах не было ничего интересного, за исключением набора фотоальбомов, которые Мередит попросила просмотреть, прежде чем согласиться на их вывоз. Кухня тоже не была особенно интересной. На стенах висело несколько фотографий, которые, очевидно, должны были остаться, а в остальном это была самая обычная кухня.

Так что Гарри сдержался и поднялся наверх. Работник Министерства оказался прав: на верхнем этаже царил полный хаос. Фотографии в рамах, штукатурка, мебель и стекло покрывали пол. Несмотря на то, что это были обломки, Гарри ступал осторожно, не желая ничего нарушать. В тишине разрушения это казалось неуважительным.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2361254